

Памяти Эрнеста Хемингуэя*

Жизнь, которую он прожил

Р. Г. Назиров

В начале 20-х годов в Париже центр артистической жизни переместился из знаменитого квартала Монмартр на другой, левый берег Сены. Здесь, на Монпарнасе, художники и поэты встречались в своих кафе, таких, например, как знаменитая «Ротонда», где много времени проводили в дружеских спорах и встречах Модильяни, Пикассо, Ривера. Позже сюда приходил гость из красной москвы-Маяковский.

На Монпарнасе находилось и кафе «Селект». Одним из его завсегдатаев был молодой американец, атлет с лицом киноактера и веселым взглядом карих глаз. Это был корреспондент большой заокеанской газеты, участник только что закончившейся мировой войны. Друзья называли его — «Хем», первым слогом «слишком длинной» фамилии Хемингуэй.

Эрнест Хемингуэй был сыном врача, родился близ Чикаго. Когда Америка вступила в первую мировую войну, этот юноша работал учеником-репортером в одной из газет штата Канзас. Увлеченный пропагандой «войны за спасение демократии», он кинулся на вербовочный пункт. Его не брали в строй — мешало серьёзное повреждение глаза, полученное на занятиях боксом. Однако юный Хемингуэй рвался на фронт, и в мае 1918 года ему удалось уехать в Европу в составе автоколонны Красного Креста.

Их отряд направили на итало-австрийский фронт. В ночь на 8 июля лейтенант Хемингуэй выбрался на выдвинутый вперед наблюдательный пост. Прямое попадание австрийской мины-два итальянских солдата убиты, третий тяжело ранен, лейтенант контужен. Придя в сознание, он потащил раненого к окопам. Их обнаружил прожектор. Очередь австрийского пулемета убивает солдата, попадает в колено и голень Хемингуэя. При первом осмотре из него вынули двадцать восемь осколков, а всего насчитали 237 ранений. Несколько месяцев госпиталя, ряд операций — и снова на фронт. На этот раз он добился назначения в ударную пехотную часть. Однако наступила осень, и было заключено перемирие.

Итальянское командование наградило Хемингуэя военным крестом и серебряной медалью за доблесть. Война наградила Хемингуэя новым взглядом на мир.

Все идеалы, все громкие слова были сметены кровавой правдой войны. Ветераны чувствовали себя обманутыми. Горький цинизм и наплевательское отношение к жизни овладели молодёжью. Это и было пресловутое «потерянное поколение», которое во многих странах Запада выражало острый, но бесперспективный протест против буржуазного общества. Представителем этого поколения был и Хемингуэй.

*8 июля 1961 года.

После недолгого пребывания на родине он вернулся в Европу с корреспондентской карточкой в кармане и, утвердившись в Париже, стал выезжать отсюда то на греко-турецкую войну, то на Генуэзскую конференцию, то на бой быков в Испанию. Он сделался великодушным репортером, но газета становилась ему тесной. . .

В 1924 году Хемингуэй бросает работу и, окончательно обосновавшись в Париже, отдается литературной деятельности. Он учится у мастеров модернистской школы. Но модернистские ухищрения раннего Хемингуэя вскоре претворяются в особый, индивидуальный стиль, подчиненный могучей и яростной силе его таланта. Он пишет стихи и рассказы, которые никто не хочет печатать. Однако упрямый американец не поддается соблазнам легкого успеха, не боится бедности, он верен своему принципу: «Писать о том, о чем до него не писали, или же стараться превзойти тех, кто писал об этом раньше».

В 1925 году в Париже выходит его первый сборник рассказов — «В наше время». Тираж — 170 экземпляров. Эту книгу заметили только его друзья-эстеты из кафе «Селект». Через год появился его первый роман «И встаёт солнце», известный у нас под названием «Фиеста». Начинается мировая слава Эрнеста Хемингуэя.

«Фиеста» рассказывает о людях, искалеченных войной. Герой романа Джейк Барнс, американец, живущий в Европе. Его любит красивая девушка Брет Эшли, потерявшая на войне жениха. Но Джейк инвалид, он не может ответить на ее любовь, и оба они заглушают свое отчаяние бесшабашным цинизмом, непрерывным пьянством, шумными развлечениями. И под всем этим диким шумом и разгулом продолжает тихо тлеть страшная трагедия Барнса и Брет, трагедия их взаимной и совершенно безнадежной любви. Никакие праздники («фиеста» — по-испански праздник) не могут заглушить тоски в сердцах потерянного поколения».

Критика приняла книгу восторженно. Говорили о «грубом, атлетическом стиле» Хемингуэя, о его культе действия, о простоте и духовном здоровье писателя. Неожиданно для себя он стал любимцем публики. Его называли «грэйт Хем» — великий Хем. Ему уже начали подражать. . . Мы сегодня по-иному оцениваем этот знаменитый роман: под мужественной сдержанностью и грубостью героев Хемингуэя мы видим острую боль и метания, характерные для людей XX века на Западе.

В 1929 году Хемингуэй издал свой второй роман «Прощай, оружие!» Герой романа — американец Фред Генри, лейтенант медицинской службы в итальянской армии. Пережив авткатастрофу при Капоретто и чудом вырвавшись из рук итальянской полевой жандармерии, принявшей его за шпиона, Фред Генри прощается с оружием. «Я решил забыть про войну. Я заключил сепаратный мир». Вызывающе и презрительно говорит герой Хемингуэя о казенном героизме, о войне. Он уезжает с любимой в Швейцарию. Перестает читать газеты. Простое человеческое счастье — вот всё, к чему он стремится. Но его любимая умирает от родов, и Фред Генри остается в страшном одиночестве. Одиночка перед лицом чужого мира. Человек, которому незачем жить. Последнюю страницу этого романа Хемингуэй переписывал 39 раз.

После этой книги он отделился от парижской литературной среды и поселился в вилле на южной оконечности Флориды, в Ки-Уэсте. Он вернулся в Америку в эпоху жесточайшего экономического кризиса. Темы войны и потерянного поколения остались позади, в его рассказах и двух романах. Когда зрелый мастер увидел вблизи трагедию собственного народа, он не сразу нашёл правильный путь.

Наступил период колебаний и молчания. Хемингуэй занимается рыбной ловлей, ездит на охоту в Африку, изучает бой быков. В его творчество входит тема внезапной насильственной смерти — по его мнению, только в такие моменты раскрывается подлинная природа человека. Он и сам много раз рискует жизнью, то охотясь на буйволов и львов, то выходя на арену боя быков. Автомобильная катастрофа надолго вывела из строя его правую руку. В 1932 году выходит его трактат о бое быков «Смерть после полудня». В 1933 году появляется сборник рассказов «Победитель не получает ничего». В этом сборнике пессимизм Хемингуэя достигает предельного выражения: автор славит мужество без цели, борьбу без надежды. Этот сильный человек, которому война привила презрение к «патриотическим» идеалам буржуазии, не мог не восхищаться силой и мужеством. Но борьба человека представляется ему бесплодной — «победитель не получает ничего».

Хемингуэй переживает серьёзный творческий кризис. Выступления тех лет выдают его глубокие раздумья о войнах и революциях, о народе и об американском обществе. Он начинает писать роман о простом человеке — флоридском рыбаке Гарри Моргане.

В 1936 году в Испании, любимой стране Хемингуэя, вспыхнула гражданская война. Тотчас же собрав в виде авансов довольно крупную сумму и снарядив на эти деньги колонну санитарных автомобилей для республиканской армии, писатель отправился в Испанию в качестве военного корреспондента. Он публикует фронтовые очерки в американских газетах, подолгу живет в осаждённом Мадриде, выезжает на фронт к Гвадалахаре и к Теруэлю. Там с ним встречается несколько раз советский писатель Илья Эренбург, позже вспоминая о Хемингуэе: «Он часто бывал на командном пункте двенадцатой бригады. Генерал Лукач, он же венгерский писатель Матэ Залка, объяснял Хемингуэю план атаки, и Хемингуэй говорил: — Понимаю, товарищ генерал. . . ».

Во время одного из коротких возвращений в США Хемингуэй выступил на II конгрессе американских писателей (март 1937 года). «Фашизм — это ложь, изрекаемая бандитами, и писатель, примирившийся с фашизмом, обречен на бесплодие», — говорил он.

Давний противник войны, он убедился в Испании в существовании справедливых войн, по-новому оценил слова, когда-то казавшиеся ему «неприличными», особенно слово «подвиг». В Испании Хемингуэй написал пьесу «Пятая колонна» и закончил роман «Иметь и не иметь» — о рыбаке Моргане, который гибнет в борьбе с бессмысленной жизнью. Последние слова, которые он в бреду повторяет офицеру береговой охраны: «Человек один не может. Нельзя теперь, чтобы человек один. Все равно человек один не может ни черта».

Вместе с прославленным голландским режиссёром Йорисом Ивенсом он создает в 1937 году документальный фильм «Испанская земля». Хемингуэй написал сценарий фильма,

во время съёмок работал помощником оператора, затем повёз фильм в США, показал президенту Рузвельту и добился разрешения на демонстрацию. Доход от проката «Испанской земли» шёл в фонд помощи республиканцам Испании.

Гибель республики Хемингуэй пережил как страшный удар. Вновь поколебалась его вера в силу человеческого единения. Вновь он заперся в четырёх стенах своего кабинета, только на этот раз на острове Куба, возле Гаваны. В 1940 году выходит его роман «По ком звонит колокол», посвящённый гражданской войне в Испании. По объёму это самое большое из произведений Хемингуэя. Западная критика признала роман лучшей книгой писателя. Общий тираж изданий романа превышает 2 миллиона экземпляров.

«По ком звонит колокол» — противоречивое произведение. В нем описываются последние дни американца Роберта Джордана, борющегося на стороне республики, его любовь к испанской девушке и его смерть в тылу врага. Преклонение перед героизмом простых людей сливается в этой книге с пессимизмом и безнадежностью. Ценою гибели одного человека спасён партизанский отряд, люди уходят, чтобы жить и сражаться. Однако само прославление подвига звучит печально и безрадостно. Мрачный стоицизм этой книги, отсутствие ясной цели у автора, недостаток той революционной убежденности, которая окрыляла Николая Островского или Зою-все это снижает значение романа, обладающего огромными художественными достоинствами.

Хемингуэй еще дописывал «Колокол», когда разразилась вторая мировая война. Писатель снова становится военным корреспондентом, едет на границы Китая, вылетает на самолётах, которые бомбят Германию. В июне 1944 года в затемнённом Лондоне он снова попадает в автомобильную катастрофу и, едва оправившись после тяжёлых ранений головы, принимает участие в высадке союзных армий на берегах Нормандии. Во главе одного из французских партизанских отрядов Хемингуэй идёт на Париж и вступает в него одновременно с авангардом французской армии. Он попадает в пекло Арденнского сражения и получает еще два ранения в голову-и всё это в качестве корреспондента.

Этот необыкновенно живой человек не может просто писать книги. Ему нужно обязательно лезть в самый ад, встречаться с опасностью и видеть, как она отступает. Десять лет не появлялось ни одной книги Хемингуэя. В 1949 году на охоте в Италии отлетевший ружейный пыж попадает ему в глаз. Лёжа с заражением крови, под угрозой смерти, он вновь обращается мыслями к ненавистной войне. Однако результат этих раздумий — вышедший в 1950 году роман «За рекой, в тени деревьев» оказался самой слабой его книгой.

Хемингуэй возвращается на Кубу и в 1952 году выпускает повесть «Старик и море». В ней Хемингуэй устами старого кубинского рыбака заявляет: «Человека можно уничтожить, но его нельзя победить». Уважение к человеку, преклонение перед его борьбой доминируют над мотивами бесплодности победы.

В конце 1953 года писатель вновь едет на охоту в Африку. Баланс поездки невесёлый: две авиационные катастрофы и сотрясение мозга с временной потерей зрения. Зато в 1954 году писателю присуждается Нобелевская премия по литературе.

Он живет отшельником на Кубе, не вмешиваясь в политику, с отвращением отворачиваясь от разгула чёрных страстей в охваченной маккартизмом Америке и не произнося ни слова. Ни на Кубе, ни в Ки-Уэсте он не принимает газетчиков и в течение двенадцати лет не даёт никаких интервью. Он продолжает много работать, пишет большую книгу; но держит ее в строгой тайне.

Шестидесятилетний Хемингуэй был могучим стариком с белоснежной бородой. Он весил около 100 килограммов. Его карие глаза смотрели на мир с жадным любопытством и жизнерадостностью. В начале 1959 года он говорит: «Сейчас мне надо работать в бешеном темпе, чтобы написать книгу, которая была бы лучше, чем последняя». Однако летом этого года он едет в Испанию, посещает памплонскую «фиесту»; разъезжает по Испании с молодым матадором Ордоньесом в качестве его антрепренера.

В этом же году Хемингуэй заявил о своей солидарности с новой Кубой. В интервью одному парижскому журналу он сказал: «Я высказываюсь за революцию Кастро, ибо она пользуется поддержкой народа. Я верю в его дело».

В начале 1960 года в кубинском доме Хемингуэя побывал в гостях Анастас Иванович Микоян. Отчёты об этой встрече обошли всю мировую печать.

Американский журнал «Лайф» начал печатать в отрывках «Опасное лето» — новую книгу Хемингуэя о бое быков и соперничестве матадоров Домингина и Ордоньеса. В это время Хемингуэй жил на Кубе, вместе с Фиделем Кастро выходил в море ловить меч-рыбу, продолжал писать, выступал в защиту кубинской революции. Он выражал желание, чтобы его рассматривали как кубинца, а не как янки. . .

Совсем недавно в газетах промелькнули сообщения, что Хемингуэй был болен, лежал в госпитале (в США), выздоровел. . . Казалось, что этой огромной жизни не будет конца. Ведь он еще далеко не всё сказал, ещё не написал свою «большую книгу». Седобородый атлет, просоленный морскими ветрами, изрезанный шрамами, он, казалось, бестрепетно держал руль своей жизни.

И вот 2 июля американский телеграф внезапно залихорадило: из Сан Вэлли (штат Айдахо) сообщили, что Хемингуэй погиб в результате несчастного случая, когда чистил ружьё, собираясь на очередную охоту.

Весь мир обнажил головы. Трудно поверить! Что это? Нелепая случайность или скрытая трагедия? Почему американские газеты берут под сомнение несчастный случай? Возможно, у них есть для этого какие-то основания. . .

Он прожил 62 года. Для советских людей он был олицетворением американской нации со всеми ее достоинствами и многими недостатками. Весь кипевший жаждой деятельности, он далеко не всегда видел ее цель. Но в главном деле своей жизни, творчестве, Хемингуэй вёл отнюдь не беспредметную борьбу. Он отразил путь лучших американцев своего времени, он поражал несправедливость и ложь повсюду, где мог их разглядеть.

Если Теодор Драйзер — крупнейший мастер американского эпического реализма, то Эрнест Хемингуэй, его младший современник, создал американский лирический роман, по зна-

чению и силе выразительности не уступающий произведениям Драйзера. Он выразил характер и боль Америки. Эти два имени возглавляют американскую литературу XX века.

После смерти Драйзера и Франклина Рузвельта у американского народа не было более крупной утраты, чем Хемингуэй. Люди всего мира, и в их числе писатели Советской страны, обращаются к американцам со словами сочувствия по поводу смерти Хемингуэя и восхищения по поводу жизни, которую он прожил.